

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Петер
Хакс

Амфитрион

Перевод с немецкого
Эллы Венгеровой

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Петер Хакс
Амфитрион

«ФТМ»

1968

Хакс П.

Амфитрион / П. Хакс — «ФТМ», 1968 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

Великий полководец Амфитрион с триумфом возвращается с войны. Он ждёт у города, чтобы войти в него, в соответствии со всеми полагающимися традициями. В это время к его жене, прекрасной Алкмене, проникает Юпитер, принявший образ Амфитриона. При помощи Меркурия, сопровождающего его, он хочет завладеть красавицей, чей настоящий муж давно уже холоден к ней и больше занят войной и своей славой. Так перед нами начинается классическая комедия, посвящённая, на самом деле, современным и, прежде всего, семейным проблемам, не потерявшим своей актуальности до сих пор. Петер Хакс — немецкий драматург, поэт и эссеист. В 60-е годы стал основателем социалистического классицизма и считался одним из наиболее значительных драматургов ГДР. Длительное время Хакс был единственным современным писателем, чьи произведения ставились на театральных подмостках не только ГДР, но и ФРГ. Всемирную известность Хаксу принесла его пьеса «Разговор в семействе Штейн об отсутствующем господине фон Гёте». Перевод с немецкого Эллы Венгеровой

© Хакс П., 1968

© ФТМ, 1968

Содержание

Действующие лица	6
Действие первое	7
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Петер Хакс Амфитрион

© Peter Hacks, 1968

© Перевод. Э.В. Венгерова, 2013

© Агентство ФТМ, Лтд., 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Действующие лица

Юпитер

Меркурий

Амфитрион

Созий

Алкмена

Действие происходит в древних Фивах. На сцене ворота дома Амфитриона. Ночь изображается голубым занавесом, который в соответствующий момент спускается сверху и колыхается. Маски богов – золотые, маски людей – естественного цвета. Юпитер и Меркурий, превращаясь в Амфитриона и Созия, надевают поверх своих золотых – маски, совершенно сходные с масками Амфитриона и Созия, но также золотые. Черные маски означают, что действующие лица становятся невидимыми.

Действие первое

Юпитер в маске Амфитриона

Юпитер

Здесь ждет меня святой очаг семейный,
Здесь та, что святость очага хранит,
Здесь дом, чьи стены стерегут супругу
И стены Фив, что дом мой стерегут.
Врагов коварных гнев меня заставил
Покинуть все, чтоб удержать тем крепче.
Очаг, жена, дом, родина – привет!

(Недовольно.)

Дурацкий текст – он вязнет на зубах!

Появляется Меркурий с записной книжкой.

Меркурий

Так надо, господин. Таков пролог.

Юпитер

(снимает маску Амфитриона).

Начало плоско и витиевато,
Словам простор, но как убога мысль!
Сам посуди, красавица Алкмена,
Владычица всех царств моих, приткнута,
Как старая хромая табуретка,
Куда-то к очагу и пошлым стенам.

Меркурий

Для пользы дела мелем чепуху.
Четырежды Амфитрион домой
С победой возвращался, мой Юпитер,
И трижды он весь текст произносил,
Ни слова в нем не изменив.

Юпитер

Прекрасно.
И что же он сказал в четвертый раз?

Меркурий

Сказал он вместо «святость»...

Юпитер

Что?

Меркурий

«Святыня».

Юпитер

Сдаюсь. Я все скажу.

Меркурий

Да, и прошу вас,
Побольше убежденности, без всякой
Иронии, вполне серьезным тоном.
Ведь если вы, (пока не убедитесь,
Что ваша страсть безумная к Алкмене
Совсем не так сильна, как вам казалось),
Должны изображать ее супруга,
То в роль войти желательно получше.
Великий мастер не творит халтуры.
А вы? Какой же вы Амфитрион?
Олимп с ослиной кучей больше сходен.

Юпитер

Подай сюда доспехи мне и шлем.
Похож я на него?

Меркурий

Не очень. Нет.

Юпитер

Доспехи – дрянь. Таскать их тяжело,
Зато разбить легко. Мне неудобно.

Меркурий

Оно и видно.

Юпитер

Что? Ведь я же в маске!

(Снова надевает маску.)

Нет никаких различий между нами.

Меркурий

Не спутает вас в Фивах и ребенок.

Юпитер

Но внешность-то его.

Меркурий

Да. Но не суть.

Юпитер

Нет-нет, все дело в маске. Обмануться
Совсем легко. О людях судим мы
По внешности. Я даже не хочу
С ней много говорить.
Скажу лишь: Здравствуй!
Чуть потреплю по щечке и в постель!

Меркурий

Вы можете ни слова не промолвить,
Глупцы всегда ваш ум разоблачат.
Вас взгляд холодный выдаст с головой,
Не говоря уж о самом молчанье.

Юпитер

Неужто это так?

Меркурий

Так. А вопрос ваш
Доказывает лишь, что вы иной,
Чем те, с кем вы надеетесь сравняться.

Юпитер

Таков же я, как все они, – чуть выше.

Меркурий

И то, в чем вы их выше, убивает
В вас то, в чем вы такой же, как они.
Великим еще можно притвориться,
А малым – нет. Не может великан
Напялить платье карлика, и слон
Не спрячется за спину серой мыши,
И тигру не годится шкура кошки.
А вы – и в человеческой шкуре – бог.
Мой господин, тому, кто мал, природа
Дает чутье и нюх на все большое;
Любая тварь учует, кто ей враг.
И если вы хотите, чтобы вас
Сочли Амфитрионом все фиванцы,
Вы стать должны им – телом и душой.

Юпитер

Прекрасно. Я хочу. Ну, как?

Меркурий

Что – как?

Юпитер

Теперь я – он.

Меркурий

Вы – он?

Юпитер

Да. Я ведь мозг свой
Пересоздал, чтоб стать Амфитрионом.

Меркурий

Вы сняли мерку?

Юпитер

Снял, и очень точно.

Меркурий

И все же непохожи вы.

Юпитер

Упрямец!
Теперь мой каждый жест, походка, смех —
Все в точности, как у него. Я больше
Уж не могу ни чувствовать, ни мыслить.
Как тесны эти жалкие сосуды,
Они пусты – клянусь в том честью грека.

Меркурий

«Клянусь в том честью грека!» – хорошо.
Все остальное – это вы, не он.
А, может, главное – совсем не мозг?
И виноват другой какой-то орган?
Ведь все они так связаны друг с другом.

Юпитер

Я каждым органом – Амфитрион.

Меркурий

Ну, да!

Юпитер

Ну, да.

Меркурий

По чести?

Юпитер

Я сказал.

Меркурий

Сильней разбожествиться невозможно.
Итак, подписано и решено,
Что вы теперь Амфитрион – настолько,
Насколько вообще им можно стать.
И стоит вам всего лишь повторить
Те пошлости, которые для вас
Я целый год записывал в шпаргалку,
Склоняя слух мой с высоты Олимпа,
Прилежно исполняя ваш приказ,
Весьма, весьма возможно, что тогда
Обман удастся нам. В конце концов,
Для этого изыски ни к чему.
Не нужно делать лишь ошибок грубых.

Алкмена, я уверен, вряд ли к вам
С излишним интересом отнесется.
Ведь для нее законный вы супруг.

На крыше появляется Алкмена.

Юпитер

Меркурий, там...

Меркурий

Что там?

Юпитер

Она. Алкмена.

Меркурий

Мой господин, ее не раз я видел.

Юпитер

А я впервые вижу.

Меркурий

Как же вы
Влюбились, даже не увидев дамы?

Юпитер

Меркурий, я влюблен, и потому

Я каждый раз ее впервые вижу.
И каждый раз – передо мною чудо.

Меркурий

Еще одна очередная глупость,
Она влюбленным разум заменяет.
Так зеркало кривое льстит калеке,
Его красавцем стройным отразив.
Но, впрочем, этот экземпляр – удачный.
И все же я постигнуть не могу,
Что к смертным женщинам вас вечно тянет? Они же вам не пара,
господин.
Кто совершенен так, как вы и я,
Не должен позволять себе промашек.

Юпитер

Но я люблю их, этих смертных женщин,
Особенно же светлую породу.
У них округлый зад и ребра скрыты.
Они слабей, податливей, нежней нас,
Совсем чужие и совсем, как мы.
И я, себя теряя в этой плоти,
Уже не я – и все же это я,
И более, чем я. О, что за торс,
Такой изящный стройный, словно ствол
Серебряного тополя, и эта
Сферичность лона, совершенство форм
Волнующих, дарящих наслажденье.

Меркурий

Ну да, она недурно сложена.

Юпитер

Тот, кто постиг все виды красоты,
А этой не познал – слепец.

Меркурий

Мой бог!

Юпитер

Еще не ночь?

Меркурий

Нет, день.

Юпитер

Скорей бы ночь.

Меркурий

Вам ночь нужна? Да будет ваша воля.

Юпитер

О, темный час любви, блаженный миг,
Когда законы все теряют силу
И царствует один закон игры,
О, времени божественная часть,
О ночь, спустись!

Алкмена

Уж ночь? Как краток день.
Обычно очень долги эти дни,
Когда супруга жду я с нетерпением.

А этот день ко мне добрей других:
Торопится меня утешить сном.

Юпитер

Она рекла.

Меркурий

И впрямь.

Юпитер

Смысл мироздания
Таится в звуке голоса Алкмены.

Алкмена

Несчастлива та, что воину женой
Решилась стать. Ей тяжкий рок сулил
Судьбу супруга разделять отважно.
И ждет ее награда или смерть.
Но он бороться может за победу,
Она ж бессильно, терпеливо ждет.
Вдвойне мы рады радостям других,
Но в десять раз сильнее за них страдаем.
Когда же это кончится, о боги,
Когда домой вернется мой герой?

Меркурий

Ваш выход.

Юпитер

Как, сейчас?

Меркурий

Да вы и впрямь
Чуть от любви не прозевали выход.

Юпитер выступает вперед.

Юпитер

Здесь ждет меня святой очаг семейный,
Здесь та, что святость очага хранит,
Здесь дом, чьи стены... Провались они!
Ты все уж это слышала, Алкмена!

Алкмена

Какая молния мне грудь пронзила!
Кто ты?

Юпитер

Амфитрион.

Алкмена

Амфитрион?

Юпитер

Я твой супруг. Меня ты не узнала?

Алкмена

О, как ты грозен! Это вправду ты?

Юпитер

Меня тыпустишь?

Алкмена

Да, сейчас. Сейчас.

Юпитер

Чего боишься ты?

Алкмена

Любви твоей.
Она безмерна так, что страшно мне.
Лечу, любимый мой, в твои объятья.

(Спускается с крыши.)

Юпитер

Ну вот, удача.

Меркурий

Чуть не сорвалось.

Юпитер

Я разве говорил не то, что надо?

Меркурий

Да как сказать. Вы так неосторожны,
А надо точно роль свою вести.

Юпитер

Ты записал Амфитриона ласки?

Меркурий

Все до одной.

Юпитер

Так мало?

Меркурий

Это все.

Юпитер

Ты спал или записывал небрежно.

Меркурий

Он днем и ночью то же говорит

Юпитер

Три фразы для Алкмены знает он?

Меркурий

Три ровно фразы.

Юпитер

Ну и роль.

Меркурий

Увы.

Но не должна ни искренность, ни страсть

Заставить вас от текста отклониться.

Иначе не поймут вас. Ведь понятно

Не то, что истинно, а что привычно.

Меркурий закрывает черной маской золотую маску бога и становится невидимым.

Меркурий

Мне гром ваш одолжите, господин.

И если что получится не так,

Пусть даже вздох один не по шпаргалке,

Я прогремлю.

Юпитер

Греми, но тихо.

Меркурий

Есть.

Юпитер

Услышу я и тотчас пыл сдержу.
Она идет. Где мне начать?

Меркурий

Вон там.

Алкмена выходит из ворот.

Юпитер

Мой благородный друг...

(Бежит назад к Меркурию.)

И эта пошлость
Его к Алкмене чувства передаст?

Меркурий

Во всем объеме.

Юпитер

Но, наверно, он
С особой страстью фразу произносит?

Меркурий

Напротив, абсолютно хладнокровно.

Юпитер

Мой благородный друг, жена моя,
За верность боги шлют тебе награду.
Твой муж Амфитрион опять с тобой.

Алкмена

Но ты не мой Амфитрион.

Юпитер

Не твой?

Алкмена

Ты – бог, ты величайший из богов.

Юпитер

О Стикс¹! Откуда ты...

Меркурий

Вы не волнуйтесь.

¹ **Стикс** – священная река в царстве бога смерти Аида. Водами Стикса клялись сами боги, и за нарушение этой клятвы даже богов постигала страшная кара: виновные в течение года лежали без признаков жизни и на девять лет изгонялись из сонма небожителей.

Она всегда так говорит. Вот текст.

Юпитер

С Амфитрионом?

Меркурий

Да, а вы забыли?

Алкмена

Ведь мой супруг Юпитеру подобен!
Войдя ко мне, он мир преобразит!

Меркурий

Вот эта реплика и вдохновила вас.

Алкмена

Но я сержусь. Ты не предупредил,
Ты помешал мне выполнить мой долг —
Хозяина с почетом в дом принять,
Все привести в порядок, страх священный
Пред славою твоею проявить.

Юпитер

Меня — с почетом? Ты? Любовь моя!
Вся Греция, да и сама природа
Достойны осуждения за то,
Что ты два шага лишние ступила.
Чем увенчать твое великолепье?
Венцом победы! Эй, подать венец!

Алкмена

Нет-нет, он победителю награда.

Юпитер

А та, кем победитель побежден?

Меркурий тихо гремит.

Циновки бросить, маты расстелить.
Эй вы, собаки! Милая идет.
Ступни ее да не коснутся грязи.
Ей под ноги – пурпуровый ковер.

Алкмена

Но он же для цариц.

Юпитер

Кому ж еще
Готов служить Амфитрион счастливый?

Меркурий тихо гремит.

О, почему ты, попранная пыль,
Мешаешь розам расцветать? Зачем
Вы, ветры, прячетесь в пещерах? Вам бы
Из черной Ливии, из белой тундры
Собрать сюда звонкоголосых птиц.
И вы, о звезды, отчего погасли,
Ресницы смежили? Пора сиять
Гирляндой факелов, пожаром бурным.
Одну ее, Алкмену, должно чтить.

Алкмена

О, не греши. Ведь это для богинь.

Юпитер

Но ты божественней любой из них.

Меркурий гремит очень громко.

Что? Что-нибудь не так?

Меркурий

Вы слишком рьяны.

Юпитер

Не любят разве люди?

Меркурий

Любят. Редко.
Обычно это людям не под силу.
И вы к тому же не любовник ей,
А только муж, поймите, наконец.
Пылайте, но не выходя из роли.

Юпитер (Алкмене)

Ну что ж, любимая. Пусть наш союз
Соединит тела, как слил он души.
Мне хочется в постель.

Алкмена

Все это странно.

Юпитер

Но в книжке так.

Алкмена

О, никогда со мной
Ты так не говорил.

Юпитер

Меркурий, как там?

Меркурий

Все точно, слово в слово.

Юпитер

Что же странно?
Я говорил, клянусь.

Алкмена

Но по-другому.

Юпитер

Жена моя, что значит по-другому?

Алкмена

Слова все те же. Но другой сказал их.
И произнес не в том, где надо, месте.

Юпитер

Ну ладно. Я есть я, а не другой.

Алкмена

А все-таки ты место передвинул.
И вот еще что кажется мне странным:
Ты умолчал о битве при Телебах,
Ни слова о победе не сказал.

Юпитер

А это надо?

Меркурий

Надо, господин.

Юпитер

Тогда я коротко. На этот раз
Все было так же скверно, как обычно.

Алкмена

Но это несерьезно. Телебои,
Заклятые враги царя Креонта,
Тобою в прах повержены². Ведь так?

Юпитер

Да, на войне ужасно много грязи.

Алкмена

Они войны хотели...

Юпитер

Не хотели.
Я их заставил.

Алкмена

Помешал бежать?

Они отправили ко мне гонца —
Им был наследный принц, сын Птерелая³ —
И предложили прекратить вражду,
Забыть навеки старые обиды.
Пришлось парламентаря нам убить,
Иначе битва бы не состоялась.
Все это отвратительно, клянусь,
А впрочем, я, конечно, победитель.

² *Телебои, /Заклятые враги царя Креонта, /Тобою в прах повержены...* – Отец Алкмены, микенский царь Электрион, враждовал с телебоями – племенем, жившим на западе средней Греции. Телебои под предводительством сыновей своего царя Птерелая угнали стада Электриона и убили его сыновей. Электрион обещал отдать руку Алкмены тому, кто вернет похищенные стада. Амфитрион выполнил это условие и женился на Алкмене. Однако во время свадебного пира он убил Электриона, и ему пришлось бежать из Тиринфа. Амфитрион и Алкмена нашли пристанище в Фивах у царя Креонта, и Амфитрион во главе фиванских войск отправился на войну с телебоями.

³ *...наследный принц, сын Птерелая...* – См. прим. 2.

Алкмена

А Птерелай?

Юпитер

Его я умертвил.

Алкмена

А войско, что ты вел к великой цели?

Юпитер

Спит. Кроме тех, кто предпочел достичь
Великой цели и уснуть навек.
Я спрятал войско в бухте до утра.
Все ждут, чтоб эта ночь быстрее прошла.
Мы бросим тень свою с восходом солнца
На набережной Фив. Святую жертву
Юпитеру-отцу мы принесем
В присутствии фиванского царя.
Но с корабля ушел я. Лишь тебе,
Алкмена, стоит жертвы приносить.
Ничей прием не нужен мне – лишь твой.

Алкмена

В каком ты странном настроенье, муж мой!

Юпитер

Твой муж? Твой муж на корабле сидит.
Он войску приказал – какая глупость! —

На берег не сходить и о победе
Вестей фиванцам не предавать,
Покуда в величайшей тайне жертва
Юпитеру не будет сожжена.

Алкмена

Но если ты не муж мой, кто же ты?

Юпитер

Любовник твой.

Меркурий гремит, сначала осторожно, а потом, поскольку Юпитер не слышит, все громче.

Какое дело мне
До предписаний твоего супруга?
Он для меня – сопьяк тупоголовый,
Его готов я бросить в тот огонь,
Который в честь тебя во мне пылает.

Алкмена

Ты прежде холодней был.
Муж твой был.
Его холодность значит лишь одно:
Там нечему пылать. Его суровость Скрывает пустоту души – и
только.
К чему узда коню, когда он – мерин!
Как мерзки эти жалкие мужья, Снедаемые похотью бессильной,
Что домогаются никчемных жен.
Зачем держать в хозяйстве лишний хлам? От маленьких кусков
меня воротит, И вообще торчать здесь надоело. Идем в постель,
любимая.

Алкмена

Идем.

Юпитер

Где хочешь ты?

Алкмена

Где что хочу, любимый?

Юпитер

Постель, Алкмена. Где ее постлать?
На вересковых темных травах Иды⁴?
У струй громокипящих в гроте Дикты⁵?
На облаках, зефиром окрыленных?
Где в этом мире хочешь ты постель?

Алкмена

В постели.

Юпитер

Хорошо. Мы целый мир
Возьмем с собой в постель,
Я научу тебя любви...

*Гром Меркурия перекрывает его голос, и теперь зритель видит только страстную мимику Юпитера. Несколько колонн рушатся. **Юпитер** и **Алкмена** удаляются в дом. **Меркурий** (снимая черную маску).*

Ну, дело сделано, и слава богу,
Хоть мне оно совсем не по душе.

⁴ На вересковых темных травах Иды? – Ида – горная гряда в северо-западной части Малой Азии. Очень лесиста и богата источниками. Упоминается Гомером в «Илиаде» как любимое местопребывание Зевса.

⁵ У струй громокипящих в гроте Дикты? – Дикта – критская богиня, божество охотников и рыболовов, впоследствии отождествленная с Артемидой. По другим преданиям, нимфа, которая, спасаясь от преследований критского царя Миноса, бросилась в море, но была выловлена рыболовной сетью; отсюда ее имя Дикта (от греч. δίχτυον – сеть).

Сдается мне, что нам, богам, не должно
До низших опускаться наслаждений
И повод для сомнений подавать
В божественной природе божества.
Я лично совершенством дорожу,
А он себя, похоже, меньше ценит.
Но все ж пора вернуться к чистым формам.

На крыше появляется Юпитер.

Юпитер

Меркурий!

Меркурий

Я.

Юпитер

Взгляни. На той тропе,
Что вверх от моря вьется через скалы,
Сюда во тьме бредет философ Созий,
Слуга Амфитриона, с сообщеньем,
Что господин его сейчас прибудет.

Меркурий

Философ Созий? Почему же в ночь
Не мог Амфитрион послать раба?

Юпитер

Ты думаешь, что стал бы полководец
С простым рабом так скверно обращаться?

Меркурий

Как? Раб ему дороже, чем мудрец?

Юпитер

Естественно. Ведь по его понятию
Рабом любой стать может человек,
Но ниже, чем философ, пасть нельзя.
Теперь молчи и слушай. Этот Созий,
Он может помешать моей любви.
Поторопись принять его обличье
И прогони подальше от ворот.

Меркурий

Опять вы задаете мне задачу.
Сначала я гремел.

Юпитер

Как, ты гремел?

Меркурий

Как, вы не слышали?

Юпитер

Конечно, нет.

Меркурий

Гремел, и очень сильно, господин.
А мне ведь непривычен этот труд.
Ядро земли как будто раскололось,
Земля разверзлась под Эгейским морем,
И воды океанские, рванувшись,
Из бездны той забили, как фонтан
Огня крошечного. Как будто тучу
Прошила молния длины громадной —
Вот как гремел я.

Юпитер

Надо же! Алкмена!
Грозу слыхала ты?

Алкмена (из дома)

Грозу? О нет!

Юпитер

Рев, грохот, шум, борение стихий?

Алкмена

Я слышала твой нежный шепот.

Юпитер (Меркурию)

Так-то.
Молчи, ступай и делай, что велят.

(Идет в дом.)

Меркурий уходит. Появляется Созий.

Он громко смеется.

Созий

Над чем я так смеюсь? Один как перст,
И ни души вокруг. Как раз над этим.
Не правда ли, весьма остро? И все же,
Будь проклят час, когда Амфитриона
Я вздумал философии учить.
Судите сами: он хотел раба
Отправить в Фивы с важным порученьем,
Как вдруг настала ночь, у солнца в полдень
Положенную часть часов похитив.
И эта недоношенная ночь

(Указывает на занавес.)

Была черней, чем зимних сто ночей.
И по сравненью с ней другие ночи
Казались яркими, как попугаи.
Не мудрствуя лукаво, я улегся,
Но вдруг хозяин подозвал меня
«Старик, – он молвил, – ты мне толковал,
Что тьма не более темна, чем свет». —
«Да, отвечаю, толковал». – «А как
Ты мне докажешь это?» – говорит.
А я ему в ответ: «Сначала вы
Мой тезис опровергнуть попытайтесь».
«Ну, – говорит он, – ночью мы не можем
Ни цвет, ни форму вещи распознать»,
«И днем не можем, – я ему на это. —
Гора, к примеру, утром голубая,
А на закате пурпуром горит.
И кажется она нам сверху круглой,
А спереди мы видим острый шпиль».
«Допустим, – говорит, – однако ночью
Нас беды страшные подстерегают.
Не можем мы во тьме их разглядеть».
«И днем не можем, – я ему на это. —
Средь бела дня нас лучший друг предаст,
Змея укусит и скала придавит»,
«Однако днем, – мне возражает он, —
Так человеку на душе легко».
Ну, тут уж я его совсем припер.
«Вот, говорю, в чем ваше заблуждение.
Для мудреца ни ночи нет, ни дня.
Быть мудрым – значит вечно ждать беды.
От освещения мудрость не зависит.
И зренье – только форма слепоты,

И свет есть та же тьма, но наизнанку.
И день, и ночь внушают равный ужас».
И вдруг он соглашается со мной.
«Ты совершенно прав, мой добрый Созий.
И вместо неученого раба
Я лучше в Фивы мудреца пошлю.
Тебе ведь все равно, что ночь, что день».

Появляется Меркурий, одетый как Созий.

Ну и дорога. Я едва бреду.
По сторонам одни крутые скалы.
Но, кажется, с дороги я не сбился,
Раз головой задел Меркурьев столб⁶.
Ах, мудрый Созий, жди теперь беды.
Меркурий, знаю я, на все способен.

Меркурий

Еще не знаешь, но узнаешь скоро.

Созий

Ну вот, теперь совсем я ослабел.
Уж не иду я, а скорей ползу,
Сбивая в кровь и руки и колени.
Хоть ничего не вижу, лезу вверх.
Теперь стою. А где стою, не знаю.

Меркурий

Тебе бы лучше не стоять здесь вовсе.

Созий

Но кто же знает, где стоит? Никто.
А знать, что мало кто что знает, — значит

⁶ *Раз головой задел Меркурьев столб.* – Меркурий или Гермес – бог – покровитель торговли и дорог. Каменные столбы с высеченными наверху изображениями головы этого бога (гермы) ставились при дорогах, на перекрестках и у входов в дома.

Быть очень близким к истинному знанию.
И разве я могу сказать, что мне
В постели оставаться было б лучше?
Возможна ведь такая связь причин,
Что если б не ушел я с корабля,
То на него напал бы осьминог
И проглотил меня и всю команду.
Я безмятежностью своей силен,
Спокоен, ибо мудр. Пусть дураки
Из кожи лезут вон и портят печень,
Глаза заводят и скрипят зубами
И от волненья шляпу в клочья рвут.

Меркурий

Лишь боги безмятежны, о сын праха!
Я безмятежности тебя лишу,
Меня начальство очень разозлило, —
Ну что ж, сорву на подчиненном зло.
Я твой двойник! Какое поношение!
Я отомщу и развлекусь как раз.
Я докажу тебе, что ты не ты,
Я доведу тебя до исступленья.
Хочу, чтоб с головы сорвал ты шляпу,
Чтоб смял ее, скрутил и, наконец,
Всю в клочья разорвал. Начнем, пожалуй.

(Надевает маску Созия и становится в открытых воротах.)

Созий

Как жутко здесь. Ах, я уже пришел.
Ворота наши. В них я и войду.

(Натыкается на Меркурия, идет обратно.)

А это что там за фигура бродит?
Ох, ну и пугало! Я не видал,
Чтоб человек так низко опускался.

(Снова идет к Меркурию.) Меркурий передразнивает его движения.

Мне кажется, себя я вижу, право.
Да этот тип не кто иной, как Созий,
Ворот блестящей медью отраженный.

*Меркурий и Созий толкают друг друга.
(Недоверчиво.)*

Как запотело зеркало!

Толкает Меркурия в живот, тот падает, поднимается, толкает Созия, тот падает, поднимается и начинает вытирать подолом плаща несуществующую поверхность зеркала. Меркурий копирует его движения. Тогда Созий начинает дышать на Меркурия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.